

18+

Танюша Логинова

Созвездие Андромеды

Танюша Логинова

Созвездие Андромеды

«Издательские решения»

Логинова Т.

Созвездие Андромеды / Т. Логинова — «Издательские решения»,

Тридцать лет, графики в Excel, пустой холодильник и вечера перед телевизором. Алексей Белов — бухгалтер, который никогда не мечтал о подвигах. Он слишком устал. Но когда в его квартире появляется неподдающийся уничтожению билет в заброшенный музей, реальность трещит по швам. Вместо отчетов — сбежавшие артефакты, а вместо начальника — саркастичный шар Амикус. Музей «Созвездие Андромеды» не просто хранит древности. Он живой, капризный и очень опасный. Теперь Алексей — его новый Директор.

© Логинова Т.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Обычный день	6
Глава 2. Послание с того света	10
Глава 3. Новый сосед	14
Глава 4. Утро	19
Глава 5. Сон с Амикусом	23
Глава 6. Тревожный день	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Созвездие Андромеды

Танюша Логинова

Редактор Анна Кулагина

© Танюша Логинова, 2026

ISBN 978-5-0070-2274-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Обычный день

Будильник завершал с такой настойчивостью, будто пытался предупредить о конце света. Алексей Белов шлёпнул по нему ладонью, и тишина накрыла комнату, как саван. Потолок над кроватью был усыпан трещинами — одна из них, самая длинная, напоминала контур дракона. «Интересно, это он съел мою мотивацию?» — подумал Алексей, но тут же отмахнулся. Сегодня, как и вчера, его ждал день, который ничем не отличался от позавчерашнего.

Он встал, и его тело отозвалось глухим хрустом — будто кости забыли, как двигаться. В зеркале прихожей тускло отражалось измождённое лицо с тёмными кругами под глазами. Война с бессонницей явно шла не в его пользу. Через полчаса он уже был готов к работе: белая рубашка, темные брюки, галстук с едва заметным узором. Он взглянул на себя в зеркало и поправил воротник. «Как будто кому-то есть дело до моего галстука», — мелькнула мысль, но он быстро отогнал ее.

Дорога до офиса заняла сорок минут. Метро, толпа, чужие взгляды, которые скользили мимо него, не задерживаясь. Алексей привык к этому. Он был частью фона, человеком, которого никто не замечал.

В офисе его уже ждала стопка документов. Он сел за свой стол, включил компьютер и начал работать. Цифры, таблицы, отчеты — все это было как будто на автопилоте. Коллеги вокруг обсуждали что-то, смеялись, но Алексей не вмешивался. Он давно понял, что его присутствие в таких разговорах необязательно.

Обед он провел в одиночестве, как всегда. Кафе через дорогу от офиса, сэндвич с курицей и чашка кофе. Он сидел у окна, глядя на улицу, и думал о том, как все могло бы быть иначе. Когда-то он мечтал о приключениях, о путешествиях, о том, чтобы его жизнь была наполнена смыслом. Но сейчас это казалось такой далекой и наивной мечтой.

Вечером, вернувшись домой, он снял пиджак, повесил его на спинку стула и сел на диван. Телевизор, как всегда, был его единственным собеседником. Он включил старый фильм, который смотрел уже сто раз, и закрыл глаза.

Фильм уже подходил к концу, когда Алексей заметил что-то странное. На столе, рядом с его портфелем, лежал старый билет. Он точно не приносил его домой.

— Что за... — начал он, поднимая билет.

Билет был настолько потрёпанным, что, казалось, его бросили в стиральную машину вместе с джинсами 90-х. Но странное дело — бумага не была ни холодной, ни мокрой. Наоборот, она слегка пульсировала в пальцах, как живая. Надпись «Музей „Созвездие Андромеды“» то исчезала, то проявлялась вновь, будто дразня.

— Кому взбрело в голову подкидывать мусор? — проворчал Алексей. Он свернул билет в трубочку и швырнул в мусорное ведро на кухне. Бумага с лёгким шелестом исчезла в темноте.

На следующее утро Алексей проснулся от странного ощущения. Воздух в комнате был густым, словно наполненным статическим электричеством. Он потянулся к тумбочке за телефоном — и замер. Билет лежал на том же месте, где вчера.

— Бред какой-то, — пробормотал он, сжимая билет в кулаке.

В офисе всё пошло наперекосяк с первой минуты. Все часы — на компьютере, на стене, даже наручные у коллег — показывали одно и то же время: 11:11. Алексей моргнул, и цифры снова стали разными.

— Ты чего глаза таращишь? — спросил Петр, проходя мимо.

— Часы... они только что...

— Нормально всё, — пожал плечами коллега. — Выспись, а то похож на зомби.

После работы Алексей разорвал билет над раковиной и спустил воду. Ключки бумаги закружились в воронке, но не исчезли — вместо этого сливное отверстие выплюнуло их обратно, уже целыми. Билет лежал на дне раковины, лишь слегка влажный.

— Это уже не смешно, — руки Алексея дрожали.

— Тогда сгори, — он поднёс зажигалку к уголку билета

Пламя лизало бумагу, но края не чернели. Огонь изгибался, как испуганный кот, и гас. В воздухе повис запах ментола.

Алексей отшвырнул билет. Тот плавно опустился на ковёр, будто его подхватила невидимая рука.

— Ладно, — он сунул билет в карман пиджака, чувствуя, как тот теплеет.

На следующий день после того, как Алексей сдался, странности продолжились. Утром, по дороге на работу, он зашёл в свою привычную кофейню. Бариста, обычно молчаливый, вдруг улыбнулся и сказал:

— Сегодня у нас акция: к кофе печенье с предсказанием. Берите, не пожалеете.

Алексей, хоть и не любил сладкое, машинально согласился. Когда он развернул печенье, на бумажке было написано: «Судьба зовет. Не упusti свой шанс.» С обратной стороны мелким почерком значилось: «P.S. Серьёзно, мы не шутим.»

— Ну и глупость, — пробормотал он, выкидывая бумажку в урну.

Но позже, в метро старушка в платке с узорами, словно сплетёнными из корней, сунула ему в руку пучок сухой полыни:

— От злых духов, милок. Особенно от тех, что в старых стенах живут.

— Спасибо... — растерялся он, но, подняв голову, обнаружил — скамейка пуста. Пассажиры пялились на него, как на сумасшедшего.

Вечером, когда он включил телевизор, там шла реклама какого-то шоу, но в конце ведущий вдруг сказал:

— И помните, иногда судьба стучится в самые обычные двери.

Алексей выключил телевизор и вздохнул.

В четверг странности продолжились. На работе экран компьютера завис, выведя зелёными буквами:

«ИДИ В МУЗЕЙ ПОКА НЕ ПОЗДНО»

— Вирус какой-то, — буркнул Алексей, выдернув шнур. Надпись тут же исчезла.

В пятницу утром Алексей проснулся с твердым решением: сегодня он пойдёт в музей.

На работе все шло как обычно, но в перерыве он заметил, что коллега Петр, обычно шумный и болтливый, сидел за своим столом и смотрел в одну точку.

— Петр, ты в порядке? — спросил Алексей.

Петр медленно повернул голову и сказал:

— Ты должен пойти.

— Куда пойти? — нахмурился Алексей.

Но Петр уже вернулся к своему обычному состоянию.

— О, привет, Леша, — сказал он, как ни в чем не бывало. — Ты уже видел новый отчет?

Алексей хотел спросить, что только что произошло, но Петр уже повернулся к своему ноутбуку, словно ничего не случилось.

Алексей молча отошел.

Вечером он стоял перед старым полузаброшенным зданием музея.

Здание музея напоминало брошенный театр: колонны с облупленными капителями замерли в немом крике, а трещины на фасаде складывались в рунические письмена. Штукатурка осыпалась, обнажая кирпичи, которые, если присмотреться, пульсировали, как живые. Над входом висела вывеска, почти стершаяся от времени: «Музей славянской культуры „Созвездие Андромеды“.»

— Что за местечко, — пробормотал Алексей, оглядывая здание.

Он подошел к двери, и в этот момент билет в его руке засветился. Дверь, тяжелая и массивная, с резными узорами, сама открылась с тихим скрипом.

Внутри было темно, но не так, как он ожидал. Свет, мягкий и рассеянный, исходил откуда-то сверху. Алексей поднял голову и увидел огромную хрустальную люстру, которая висела под потолком. Она была старинной, с множеством подвесок, которые отражали свет, создавая причудливые узоры на стенах. Люстра не была включена, но свет все равно исходил от нее, как будто она сама по себе излучала сияние.

— Хм, — пробормотал мужчина, осматриваясь.

Комната, в которую он попал, была небольшой и заставлена пыльными полками. На них лежали странные предметы: старые книги, обломки керамики, деревянные фигурки, которые когда-то, вероятно, были идолами. В углу стоял стол, заваленный бумагами, а на стене висела карта, покрытая непонятными символами.

— Ну и музей, — пробормотал Алексей, осматриваясь с явным скепсисом. — Кто вообще сюда ходит?

Он уже собирался развернуться и уйти, как вдруг услышал хриплый голос:

— Билетик покажите.

Алексей вздрогнул и обернулся. В углу, на стуле, сидел старичок, которого он сначала принял за кучу тряпья. Старик был маленького роста, с седой бородой и в очках с толстыми линзами. На нем был потертый ватник и шапка-ушанка, несмотря на то что в помещении было тепло.

— Вы... вы кто? — спросил Алексей, не скрывая удивления.

— Вахтер, — ответил старик, не глядя на него. — Билетик покажите.

Алексей протянул билет. Старик взял его, долго рассматривал, потом поднес к свету и наконец кивнул.

— Повезло вам, — сказал он, возвращая билет. — Лекцию послушать надо.

— Какую лекцию? — нахмурился Алексей.

Старик ничего не ответил, просто указал рукой на дверь в глубине комнаты.

— Эй, вы меня слышите? — попытался Алексей, но старик уже устроился поудобнее на своем стуле и, кажется, задремал.

Алексей вздохнул и направился к указанной двери.

Перед тем как войти в следующую комнату, Алексей обернулся и бросил последний взгляд на вахтера. В этот момент он заметил, что из-под шапки старика выглядывают два острых уха, а его глаза, скрытые за толстыми линзами, светились странным зеленым светом.

— Кот Баюн, — пробормотал Алексей, вспоминая старые сказки.

Старик, казалось, услышал его. Он приоткрыл один глаз и ухмыльнулся:

— Умный ты, Алеша. Но не слишком умничай, а то и правда в сказке окажешься.

Алексей поспешил уйти, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Следующая комната была совершенно пустой, если не считать странного кресла, стоящего посередине. Кресло выглядело современно, даже футуристично, и резко контрастировало с общим убогим видом музея.

— Что за черт? — пробормотал мужчина, но все же подошел к креслу.

Он сел, и в тот же момент свет в комнате погас. Кресло мягко откинулось назад, и перед глазами Алексея появился огромный экран на потолке.

— Добро пожаловать, — раздался спокойный, нейтральный голос.

На экране появились звезды, которые начали медленно двигаться, образуя созвездия. Голос продолжал:

— Ты, конечно, слышал о созвездии Андромеды. Оно названо в честь мифологического персонажа, дочери царя Кефея и царицы Кассиопеи. Согласно канонической версии, прин-

цесса была принесена в жертву морскому чудовищу, но спасена Персеем. Но знаешь ли ты, что это созвездие видно почти из любой точки Земли? Оно состоит из ярких звезд, которые образуют фигуру, напоминающую женщину с цепями.

На экране звезды соединились, и Алексей увидел очертания женской фигуры.

— В Древней Греции, — продолжал голос, — группа философов и магов, вдохновленных этим созвездием, создала организацию, которая занималась поиском и хранением артефактов. Их целью было изучение артефактов, обладающих аномальными свойствами.

Звезды на экране начали светиться ярче, и одна из них отделилась от остальных.

— Позже аналогичные структуры возникли в Риме, Уппсале и, наконец, в Москве. Все они подчинялись единому протоколу: изъятие, каталогизация, изоляция..

Голос начал меняться. Он стал более живым, чуть насмешливым.

— И знаешь, что самое забавное? — продолжил лектор. — Эти артефакты не просто пылятся на полках. Они... активны. Иногда слишком активны.

Алексей нахмурился. Ему показалось, что голос звучит слишком уж развязно для записи.

— И теперь, Алексей, — сказал лектор, — ты стал частью этой истории.

В этот момент время словно остановилось. Алексей замер, не в силах пошевелиться. Звезда на экране превратилась в светящийся шар, который теперь парил прямо перед ним.

— Ну что, готов к новой роли? — раздался саркастичный голос.

Глава 2. Послание с того света

— Ну что, готов к новой роли?

Время снова начало идти. Алексей резко вскочил с кресла, ощущая, как сердце, словно загнанный зверь, бешено колотится в груди, а пальцы непроизвольно впинаятся в подлокотники, оставляя на потрёпанной коже следы нервного напряжения.

— Что за черт?! — выдохнул он, широко раскрытыми глазами следя за светящимся шаром, который теперь парил прямо перед ним, излучая мягкое, почти гипнотическое сияние, будто маленькое солнце, заключённое в сферу.

— Амикус, — представился шар, слегка покачиваясь в воздухе. — Твой новый помощник, гид и, если повезет, спаситель от твоей же глупости.

Голос звучал неестественно, словно смесь механического синтезатора и живого человека, и это только усиливало ощущение нереальности происходящего.

— Что... что это было? — спросил Алексей, все еще не приходя в себя.

— Лекция, — ответил Амикус, раздраженно. — Ты что, не слушал? Организация, артефакты, древние тайны... Ну, знаешь, все это.

— Это шутка? — Алексей огляделся, будто ожидал увидеть съёмочную группу с табличкой «Скрытая камера». — Ладно, где спрятаны камеры? Подсказка: если это Петр из бухгалтерии подколол, скажите ему, что на его отчет за квартал я «случайно» пролью кофе.

— О, бухгалтерский юмор, — Амикус мерцал, как лампочка перед смертью. — Но нет, Петр тут ни при чём.

— Я не верю в эту чушь, — сказал Алексей, решительно направляясь к выходу.

— Эй, подожди! — Амикус засветился ярче, пытаясь привлечь его внимание. — Ты даже не хочешь узнать, что тебя ждет?

— Нет, — отрезал Алексей, уже открывая дверь.

— Ну, как знаешь, — сказал Амикус, и его голос стал чуть тише. — Но если передумаешь, я всегда здесь.

Алексей вышел из комнаты и прошел мимо вахтера. Старик, казалось, дремал, но когда мужчина проходил мимо, он приоткрыл один глаз и ухмыльнулся:

— Удачи. Тебе она понадобится.

Алексей не стал останавливаться, но слова вахтера прозвучали как предупреждение, от которого по спине пробежал холодок. Он вышел из музея, и ветер швырнул ему в лицо горсть пыли — будто сам город смеялся над его попыткой сбежать. Где-то вдали завывала сирена. Он оглянулся на здание, но оно снова выглядело как обычный полузаброшенный музей.

— Сон, — пробормотал он. — Это просто сон.

Дома Алексей попытался забыть о произошедшем. Он принял душ, и горячая вода смыла с кожи мурашки, но не смогла смыть ощущение тревоги. Выпив чаю, он лёг спать, надеясь, что утро принесёт ясность, но сон не спешил приходить. Алексей ворочался с боку на бок, пытаясь найти удобное положение. Мысли о музее, светящемся шаре и странном вахтере не давали ему покоя.

— Это просто совпадения, — убеждал он себя. — Или я сошел с ума.

Только под утро, когда за окном уже начал светать, а город постепенно пробуждался, он наконец провалился в беспокойный сон.

Алексей проснулся с тяжелой головой, словно его мозг был забит ватой. Солнечный свет, проникающий сквозь шторы, казался слишком ярким, почти издевательским. Он с трудом вспомнил, что сегодня воскресенье, и это принесло слабое облегчение.

— Это был просто дурацкий сон, — сказал он себе, вставая с кровати, но даже собственный голос звучал неубедительно.

Он принял душ, приготовил завтрак и сел за стол с чашкой кофе, пытаясь убедить себя, что вчерашнее происшествие было лишь игрой воображения. Но чем больше он старался забыть, тем навязчивее возвращались воспоминания.

Алексей начал заниматься обычными делами: почитал новости, проверил почту, даже попытался убраться в квартире, но мысли о музее не отпускали, словно тень, следующая за ним по пятам.

Внезапно зазвонил телефон. Алексей взглянул на экран, и его брови поползли вверх: это был номер его бывшего одноклассника, с которым он не виделся много лет.

— Привет, Леша, — раздался знакомый голос. — Как дела?

— Привет, — ответил Алексей, все еще в легком шоке. — Да нормально, а у тебя?

— Да всё хорошо, — сказал одноклассник, и Алексей уловил лёгкую фальшь в его тоне.

— Слушай, мы тут с ребятами собираемся в баре сегодня вечером. Заходи, если свободен.

Алексей хотел было отказаться, но неожиданно для себя сказал:

— Да, конечно. Во сколько?

— В восемь, — ответил голос в трубке. — Ждем тебя.

Алексей положил трубку и задумался. Почему он согласился? Он давно не общался с этими людьми, да и в бары ходил редко. Но что-то внутри него подсказывало, что это может быть хорошей идеей.

К восьми вечера Алексей решил прогуляться пешком до бара. Вечер был теплым, на улицах наконец-то чувствовалась весна: деревья начинали покрываться первой зеленью, а в воздухе витал легкий аромат цветущих садов. Алексей старался не думать о музее, сосредоточившись на приятной погоде и окружающей обстановке.

Однако по дороге он начал замечать что-то странное. Мимо него прошел мужчина в плаще, сшитом, похоже, вручную из кожи. Его глаза светились ядовито-зелёным — как светлячки. Женщина с козлиными рогами под шляпой улыбнулась, обнажив зубы, острые, как лезвия бритвы. Алексей моргнул — и странности испарились, оставив после себя лишь чувство, что мир вокруг слегка сдвинулся по оси.

— Это просто игра света, — сказал он себе, ускоряя шаг.

Но чем ближе он подходил к бару, тем больше странных людей встречал. Один из них, похожий на старика с бородой до пояса, даже кивнул ему, как будто знал его. Алексей постарался отогнать эти мысли, списав все на усталость и вчерашний стресс.

Бар оказался уютным местом с приглушенным светом и тихой музыкой. Алексей сразу заметил своих бывших одноклассников за столиком в углу. Их было трое: Семен, который теперь работал менеджером в крупной компании, Дмитрий, ставший юристом, и Василий, который, как всегда, был душой компании.

— Леха, ты выглядишь отлично! — крикнул Вася, заметив его.

— Привет, ребята, — улыбнулся Алексей, подходя к столику.

Они начали с непринужденной беседы: вспоминали школьные годы, обсуждали работу, делились новостями. Алексей, к своему удивлению, чувствовал себя легко и комфортно.

После пары кружек пива разговор стал более откровенным.

— Помнишь, Леха, как ты в школе мечтал о приключениях? — Вася хлопнул его по плечу, и от прикосновения по руке Алексея пробежали мурашки — будто кто-то провёл по ней холодной монеткой.

Алексей замер на мгновение, но затем пожал плечами:

— Ну, были времена.

— Приключения — это для неудачников, — Дима отхлебнул пива, и его глаза на секунду стали абсолютно чёрными, как пустые экраны старых телевизоров. — Ты же выбрал стабильность. Как мы все.

Алексей заставил себя улыбнуться, но внутри что-то сжалось. Он вдруг осознал, насколько скучной и унылой стала его жизнь.

— Ну, знаешь, — сказал он, пытаясь отшутиться, — может, я еще успею найти свои приключения.

Ребята засмеялись, но в их смехе было что-то неискреннее.

Алексей попытался сменить тему, заговорив о последних новостях, но разговор как-то сразу потерял прежнюю легкость. Он чувствовал, как внутри него нарастает тяжесть, словно камень, который он долго носил в себе, внезапно стал невыносимым.

Он слушал, как одноклассники обсуждают свои успехи, планы на отпуск, новые покупки, и вдруг осознал, что его собственная жизнь кажется такой... пустой. Работа, которая не приносит радости, пустая квартира, вечера перед телевизором. Он превратился в того самого унылого взрослого, которым никогда не хотел стать.

— Лех, ты как-то притих, — заметил Вася, подливая ему еще пива.

— Да нет, все нормально, — отмахнулся Алексей, но его голос звучал фальшиво даже для него самого.

Алкоголь, который сначала помогал расслабиться, теперь лишь усиливал гнетущее чувство. Алексей чувствовал, как его настроение падает все ниже, а мысли становятся все мрачнее.

— Ребята, я, пожалуй, пойду, — наконец сказал он, вставая.

— Уже? — удивился Семен.

— Да, завтра рано вставать, — соврал Алексей, хотя завтра было воскресенье.

Он попрощался и вышел на улицу. Ночь была тихой, но прохладной, и Алексей, недолго думая, решил идти домой пешком.

Дорога домой заняла около получаса. Алексей шел, почти не замечая окружающего, погруженный в свои мысли. Он вспоминал, как когда-то мечтал о том, чтобы его жизнь была наполнена смыслом. А теперь он был просто... никем.

Почти рядом с домом ему нужно было пройти через темный переулок. Обычно он избегал таких мест, но сегодня ему было все равно.

Переулок был узким и плохо освещенным. Алексей уже почти дошел до конца, когда услышал шаги за спиной. Он обернулся, но никого не увидел.

— Эй, дружок, — раздался грубый голос.

Алексей вздрогнул и обернулся снова. Из тени вышли двое: высокий и худой, с длинными руками, и коренастый, с кулаками, похожими на молоты. Их лица были скрыты в тени, но их глаза светились, как тлеющие угли, а тени за спинами шевелились отдельно от тел — будто чёрные крылья, которые вот-вот расправятся.

— Вот, берите, — пробормотал Алексей, дрожащими руками доставая кошелек и телефон. — У меня больше ничего нет.

Но коренастый мужчина засмеялся, и его смех звучал неестественно, как скрежет металла.

— Нам это не нужно, — сказал он, его голос стал низким и хриплым.

— Что... что вам нужно? — спросил Алексей, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди.

— Ты, — ответил высокий, его глаза вспыхнули ярче.

Алексей попытался отступить, но коренастый мужчина перекрыл ему путь.

— Что происходит? — выдохнул он.

— Мы — предупреждение, — прошипел высокий, его голос стал неестественно гулким.

Алексей, несмотря на страх, попытался храбриться.

— Отстаньте от меня, — сказал он, стараясь звучать уверенно.

Но коренастый мужчина ударил его кулаком в живот. Алексей согнулся от боли, но в этот момент высокий схватил его за плечи и бросил на землю.

— Ты думал, что сможешь просто уйти? — прошипел высокий, его голос стал хриплым и зловещим.

Алексей попытался встать, но коренастый мужчина ударил его снова.

— Мы здесь, чтобы ты понял, что тебе тут не место, — сказал он, его голос звучал как скрежет металла.

Алексей, лежа на земле, почувствовал, как сознание начинает плыть. Он видел, как фигуры нападавших начинают меняться, их формы становятся все более чудовищными.

— Кто... кто вы? — прошептал он.

— Мы — послание, — ответил высокий, его голос теперь звучал как эхо из глубины.

В этот момент что-то яркое вспыхнуло в переулке и раздалось сердитое рычание. Нападавшие замерли, а затем, пнув Алексея напоследок, исчезли в темноте.

Алексей, еле держась на ногах, с трудом поднялся. Он не понимал, что произошло, но знал, что должен добраться до дома.

Мужчина еле-еле дошел до своей квартиры. Его тело болело, а мысли путались. Он открыл дверь, вошел и, опираясь на стену, с трудом снял обувь.

— Что за черт... — пробормотал он, снимая куртку и бросая ее на пол.

Он медленно разделся, чувствуя, как каждая мышца протестует против движений. Рубашка прилипла к спине, и, когда он снял ее, на ткани остались пятна крови.

— Любимая рубашка... на выброс, — вздохнул Алексей, бросая ее в мусорное ведро.

Мужчина зашел в ванную и включил душ. Теплая вода обожгла ссадины, но он стиснул зубы, стараясь не кричать. Когда он вышел из душа, то подошел к зеркалу, чтобы осмотреть себя.

Отражение в зеркале было не самым приятным, но и не катастрофическим.

Он нашел аптечку и достал бутылку перекиси водорода. Небрежно заливая ссадины на руках и животе, он шипел от боли, но сил на аккуратность уже не было.

— Ладно, хоть не смертельно, — пробормотал он, глядя на свои руки.

После обработки ран Алексей нашел в аптечке обезболивающие. Он проглотил пару таблеток, запивая их водой прямо из-под крана, и с трудом добрался до кровати.

— Хватит на сегодня, — прошептал он, падая на подушку.

Глаза сами собой закрылись, и через мгновение он уже погрузился в беспробудный сон без сновидений.

Глава 3. Новый сосед

Алексей проснулся от резкой боли в боку. Он медленно открыл глаза, пытаясь понять, где находится. Солнечный свет пробивался сквозь шторы, освещая комнату, но это не приносило утешения. Каждое движение отзывалось ноющей болью в мышцах, а голова была тяжелой, будто налитой свинцом.

Мужчина с трудом поднялся с кровати, чувствуя, как тело протестует против каждого движения. Он добрался до ванной, умылся холодной водой и снова осмотрел себя в зеркале. На лице не было серьезных повреждений, только легкая ссадина на подбородке и следы усталости под глазами. На теле — несколько царапин и синяков, которые только начинали проявляться.

— Хорошо, что хоть лицо цело, — пробормотал он, пытаясь улыбнуться, но тут же пожалел об этом.

Он нашел чистую футболку и штаны, надел их с осторожностью, чтобы не задеть раны. Желудок напомнил о себе громким урчанием, и мужчина решил приготовить завтрак. Однако, открыв холодильник, он обнаружил, что там почти пусто: коробка с холодными остатками пиццы и пустая упаковка молока.

— Ну конечно, — вздохнул Алексей, закрывая дверцу. — Придется идти в магазин.

Он взял ключи, накинул куртку и вышел из квартиры. Едва он закрыл за собой дверь, как столкнулся с кем-то.

— Ой, простите! — раздался молодой голос.

Алексей поднял голову и увидел парня лет двадцати пяти. Новый сосед был высоким, с худощавым телосложением и слегка растрепанными темными волосами. Его лицо украшала легкая щетина, а глаза, большие и выразительные, смотрели с искренним удивлением. На нем была яркая футболка с надписью «Moonwalker» и джинсы с потертыми коленями.

— Эээ... Вы в порядке? — спросил парень, оглядывая Алексея с явным беспокойством.

— Да, все нормально, — поспешно ответил мужчина, стараясь не привлекать внимания к своим синякам.

— Ну, если вы так говорите, — парень усмехнулся, но в его взгляде читалось сомнение. — Я, кстати, новый сосед. Меня зовут Мирон.

— Алексей, — представился мужчина, пожимая протянутую руку.

— Приятно познакомиться, Алексей, — улыбнулся Мирон, и его улыбка была настолько искренней, что Алексей невольно расслабился.

Мирон оказался дружелюбным и улыбчивым парнем. Он слегка наклонился вперед, как будто стараясь быть ближе к собеседнику, и его движения были немного неуклюжими, но в этом была своя харизма.

— Вы, случаем, не знаете, где тут ближайший магазин? — спросил Мирон, слегка касаясь руки Алексея, как будто стараясь установить контакт. — Я только переехал и еще не освоился.

— Я как раз туда собираюсь, — ответил Алексей. — Могу показать.

— Отлично! — Мирон явно обрадовался. — Только дайте минуту, я дверь закрою.

Пока новый сосед возился у двери, Алексей успел рассмотреть его получше. Парень выглядел как типичный представитель творческой молодежи: в его облике чувствовалась некая легкость и беззаботность, которая давно исчезла из жизни самого Алексея.

— Готово! — Мирон захлопнул дверь и подошел к Алексею. — Пойдемте?

Мужчина кивнул, и они вместе вышли из подъезда.

Как только Алексей и Мирон вышли из дома, мужчина почувствовал легкий ветерок, который принес с собой свежесть и ощущение свободы. Воздух был наполнен ароматом весенних цветов, и на мгновение Алексей забыл о своих переживаниях.

Мирон, казалось, тоже чувствовал эту легкость. Он шел чуть впереди, слегка подпрыгивая на ходу, как будто не мог сдержать своей энергии.

— Вы знаете, — начал он, обернувшись к Алексею, — я тут буквально пару дней как. Переехал из небольшого городка, даже не знаю, как тут все устроено.

— А где раньше жили? — спросил Алексей, стараясь идти в ногу с новым знакомым.

— О, это местечко под названием Зеленодольск, — улыбнулся Мирон, и его глаза загорелись. — Там тихо, спокойно, но скучновато. Зато природа — просто сказка! Леса, реки, поля... Я там мог часами гулять, особенно ночью.

— Ночью? — удивился Алексей.

— Да, ночью там особенно красиво, — продолжил Мирон, слегка оживляясь. — Луна светит так ярко, что можно читать без фонаря. А еще там есть старый парк, где мы с друзьями любили собираться. Мы там костры жгли, истории рассказывали...

Он замолчал на мгновение, как будто вспоминая что-то приятное, а затем снова заговорил:

— Но тут, в Москве, все по-другому. Тут жизнь кипит! Я пока только начинаю привыкать, но уже чувствую, что это мое место.

Алексей заметил, что Мирон говорит с таким энтузиазмом, что невозможно не улыбнуться.

— А вы давно в Москве? — спросил Мирон, повернувшись к Алексею.

— Давно, — коротко ответил мужчина.

— И как вам? — продолжал расспрашивать молодой человек, явно заинтересованный.

— Нормально, — Алексей пожал плечами. — Работа, дом, магазин...

— Ну, это скучно! — Мирон засмеялся, и его смех был таким заразительным, что Алексей невольно улыбнулся.

По дороге Мирон вел себя очень живо. Он то перепрыгивал через лужи, то останавливался, чтобы рассмотреть красивую птицу на дереве.

— Смотрите, ворона! — воскликнул он, указывая на птицу. — Она же как из фильмов ужасов, правда?

Алексей кивнул, но в душе немного завидовал такой легкости и жизнерадостности.

В магазине они быстро разошлись по разным отделам. Алексей взял самое необходимое: хлеб, молоко, яйца и пару готовых обедов. Мирон, напротив, набрал целую корзину, много мяса: куриные грудки, говядина, сосиски, разные нарезки колбасы, хлеб, а также несколько упаковок печенья.

— Вы что, на месяц запасаетесь? — пошутил Алексей, глядя на его корзину.

— Ну, знаете, — улыбнулся Мирон, — я люблю хорошо поесть.

На обратном пути Мирон снова засыпал Алексея вопросами:

— А вы чем занимаетесь? Где работаете?

— Бухгалтером, — ответил Алексей, стараясь быть кратким.

— О, это серьезно, — кивнул Мирон. — А я вот ассистентом у одной важной персоны. Без подробностей, конечно, — добавил он с загадочной улыбкой.

Алексей снова заметил, что Мирон избегает конкретики, но не стал задавать лишних вопросов.

Когда они подошли к дому, Мирон остановился у подъезда и глубоко вдохнул свежий воздух.

— Какой приятный день, — сказал он, глядя на небо.

Алексей тоже остановился и посмотрел вокруг. Солнце светило ярко, деревья шелестели листьями, а в воздухе витал легкий аромат цветущих растений.

— Да, весна, — согласился Алексей, чувствуя, как напряжение постепенно уходит.

Они постояли в тишине, наслаждаясь моментом.

— Слушайте, — вдруг сказал Мирон, — у меня идея. Давайте отметим мое новоселье? У меня как раз есть чай и печенье.

Алексей задумался на мгновение, но затем кивнул:

— Почему бы и нет.

Они поднялись на этаж, и молодой человек открыл дверь своей квартиры. На полу стояли коробки, а мебели почти не было. Квартира была студией — небольшое пространство, где кухня плавно переходила в спальню. В углу лежал свернутый матрас, а рядом — несколько коробок с книгами и посудой.

— Прошу прощения за беспорядок, — улыбнулся парень, — я только недавно заехал.

Мужчина огляделся. На стене висела большая картина с изображением леса. Она явно выбивалась из общей обстановки: яркие краски, густая зелень деревьев и лучи света, пробивающиеся сквозь ветви, создавали ощущение, будто кусочек природы перенесли в эту пустую квартиру. В центре картины, среди деревьев, стоял волк. Не просто зверь — а существо, в котором чувствовалась древняя ярость и... грусть. Его шерсть была прорисована так детально, что казалось, вот-вот почувствуешь её запах — дождь, кровь, прелые листья. Но самое странное — глаза. Они смотрели прямо на Алексея, словно узнавали его.

— Красиво, — пробормотал Алексей, рассматривая картину.

Новый сосед на мгновение замер, глядя на полотно. Его лицо стало задумчивым, как будто он вспоминал что-то далекое. Но затем он встряхнул головой, словно отгоняя непрошенные мысли, и снова улыбнулся.

— Это на память о родных местах, — сказал он просто и направился на кухню, начав раскладывать продукты в холодильник.

— Проходите на кухню, — позвал он гостя.

Кухня была небольшой, но уютной. На столе стоял старый, но чистый чайник, а на полках аккуратно расставлены банки с крупами и специями. В углу стоял холодильник, а рядом — небольшая плита.

— Садитесь, — предложил Мирон, усаживая Алексея за стол.

Он начал суетиться, разбирая пакеты с покупками. Сначала парень вытащил все мясо и аккуратно разложил его по полкам холодильника, а затем поставил чайник на плиту.

— Сейчас все будет, — говорил он, выкладывая на стол все сладости, которые купил в магазине.

На столе появилось печенье.

— А еще бутерброды, — добавил молодой человек, доставая хлеб и колбасу.

Он быстро нарезал хлеб, положил сверху колбасу, а затем поставил перед гостем большую чашку.

Алексей наблюдал за ним, сидя за столом. В домашней обстановке Мирон казался еще более раскованным. Его кудрявые волосы слегка растрепались, а яркая футболка с мультяшным принтом делала его похожим на большого ребенка.

— Вы мой первый гость, — сказал Мирон, обернувшись к Алексею. — Ну, если не считать паука, который живет в углу ванной. Но он, кажется, больше интересуется мухами, чем чаем.

Алексей невольно улыбнулся. Новый сосед казался ему хорошим человеком: открытым, добрым и искренним.

— Спасибо, — сказал он, чувствуя, как напряжение постепенно уходит.

Они начали пить чай, и между ними завязался непринужденный диалог.

— А что за волк на картине? — спросил Алексей, указывая на полотно.

— Это не просто волк, — улыбнулся Мирон. — Он... особенный.

— В каком смысле? — переспросил мужчина.

— Он из легенд моего края, — объяснил парень. — Такие волки — мудрые, сильные, словно сама природа в них говорит. Они могут быть защитниками, но при этом никогда не теряют своей свободы.

— Звучит впечатляюще, — сказал Алексей, глядя на картину.

— Да, — согласился Мирон, и в его глазах мелькнула тень чего-то глубокого, но он быстро перевел разговор на другую тему.

Чай был крепким и ароматным, а бутерброды — простыми, но сытными. Алексей, несмотря на свои синяки и усталость, начал понемногу расслабляться. Мирон оказался приятным собеседником: он рассказывал забавные истории из своей жизни, смеялся громко и искренне, а его жесты были такими же яркими, как и его футболка.

— А вы часто бываете в новых местах? — вдруг спросил Мирон, откусывая кусочек зефира.

Алексей замер на мгновение, но затем пожал плечами:

— Нет, не часто. Работа, знаете ли, отнимает много времени.

— Жаль, — вздохнул Мирон, и в его голосе прозвучала легкая ностальгия. — Я вот люблю исследовать что-то новое. Особенно места с историей. Там всегда чувствуешь какую-то... магию.

— Магию? — улыбнулся Алексей, но в его тоне прозвучал легкий скепсис.

— Ну да, — Мирон наклонился вперед, его глаза загорелись. — Вот представьте: вы идете по улице, а вокруг вас — здания, которые видели столько всего. Они хранят память о людях, событиях, даже о целых эпохах. Разве это не магия?

Алексей задумался. В его голове мелькнул образ старых улочек, но он быстро отогнал его.

— Наверное, вы правы, — сказал он, стараясь звучать нейтрально.

Мирон посмотрел на него с легкой улыбкой, как будто знал, о чем думает Алексей, но ничего не сказал.

— А вы знаете, — вдруг сказал Мирон, — я тут недавно видел странный плакат. На нем было написано: «Судьба зовет. Не упusti свой шанс».

Алексей чуть не поперхнулся чаем. Это была та самая фраза, которую он прочитал в печенье несколько дней назад.

— И что? — спросил он, стараясь звучать равнодушно.

— Ну, я подумал, что это знак, — улыбнулся Мирон. — Может, и мне стоит что-то изменить в жизни.

Алексей посмотрел на него, пытаясь понять, шутит ли он или говорит серьезно. Но лицо Мирона было невозмутимым.

— Может, и мне стоит, — пробормотал Алексей, больше для себя.

— Ну, знаете, — Мирон налил себе еще чаю, — иногда нужно просто сделать шаг. Даже если страшно.

Алексей хотел что-то ответить, но в этот момент в квартире погас свет.

— Что... — начал он, но Мирон уже встал.

— Не волнуйтесь, — сказал он спокойно. — Это, наверное, просто перегрузка. Я сейчас проверю.

Он вышел в коридор, а Алексей остался сидеть за столом. В темноте комната казалась еще более пустой и безжизненной. Только картина с волком слабо светилась в лунном свете, и Алексей вдруг почувствовал, как внутри всё сжалось от предчувствия.

— Все в порядке, — раздался голос Мирона, и свет снова загорелся.

Алексей вздохнул с облегчением, но в его голове уже крутились мысли. Почему Мирон так спокойно отреагировал?

— Слушайте, — сказал Алексей, вставая, — мне пора. Спасибо за чай.

— Не за что, — улыбнулся Мирон. — Заходите еще.

Алексей кивнул и направился к двери. Когда он вышел в коридор, то обернулся и увидел, как Мирон стоит в дверях, наблюдая за ним.

— Спокойной ночи, Алексей, — сказал он, и его голос звучал как-то слишком... многозначительно.

— Спокойной ночи, — пробормотал Алексей и поспешил к себе.

Глава 4. Утро

Алексей проснулся от звука будильника. Он привычно потянулся к тумбочке, выключил его и на секунду замер, глядя в потолок. Сегодня, как и всегда, его ждал очередной день, который ничем не отличался от предыдущего.

Обычное утро: будильник, душ, два бутерброда. Мужчина машинально застёгивал рубашку, даже не глядя в зеркало. «Стабильность — это когда ты можешь предсказать каждый свой шаг», — когда-то сказал отец. Теперь эти шаги вели только к метро, офису и обратно.

Через полчаса он уже был готов к работе: темно-синяя рубашка, брюки и удобные ботинки.

Алексей вышел из дома, поправив сумку на плече. Утро было прохладным, но свежим, и он глубоко вдохнул воздух, стараясь не думать о том, что его ждет. Дорога до метро заняла десять минут. Он шел привычным маршрутом, почти не замечая окружающего: серые дома, редкие прохожие, машины, спешащие куда-то по своим делам.

На станции метро он привычно пристроился в очередь к турникетам, достал проездной и прошел через них. Платформа была заполнена людьми, но Алексей нашел место у стены, где можно было спрятаться от толпы. Когда поезд подъехал, он вошел в вагон и занял место у окна.

В метро он попытался отвлечься, достав книгу, но мысли не давали сосредоточиться. Вчерашний вечер с Мироном не выходил из головы. Новый сосед казался таким... живым. Он говорил о жизни с таким энтузиазмом, что Алексей невольно завидовал ему.

— Почему я не могу быть таким? — подумал он, но тут же отогнал эту мысль.

Алексей вышел из метро и направился к офису. Здание, где он работал, было банальным: стеклянные фасады, серые стены, вывеска с логотипом компании. Он прошел через турникет, поздоровался с охранником и поднялся на лифте до своего этажа.

В офисе его уже ждала стопка документов. Скоро был дедлайн по квартальному отчету, и Алексей с головой погрузился в работу. Он открыл таблицы, начал сверять цифры, вносить правки и составлять итоговые графики. Время летело незаметно: он почти не отрывался от экрана, лишь изредка попивая остывший кофе из кружки с надписью «Лучший бухгалтер».

К вечеру отчет был почти готов, но Алексей не заметил, как пролетел день. Он продолжал работать, даже когда коллеги начали собираться домой. Только когда в офисе остались единицы, он наконец оторвался от экрана и взглянул на часы.

Алексей уже собирался домой, когда зазвонил телефон. Он взглянул на экран и увидел, что ему звонит мама. На секунду он замер, но затем взял трубку.

— Привет, сынок, — раздался ее голос. — Как дела?

— Нормально, — ответил Алексей, стараясь звучать нейтрально.

— Мы с папой давно тебя не видели, — продолжила мама. — Может, заглянешь сегодня?

Алексей замер. Он не был дома уже несколько месяцев, и каждый раз, когда он туда приезжал, он чувствовал себя как в клетке.

— Я... не знаю, — начал он, но мама перебила его:

— Пожалуйста, сынок. Мы соскучились.

Алексей вздохнул. Он хотел отказаться, но тут вспомнил, что дома у него пустой холодильник, а готовить после такого дня совсем не хотелось. Да и к родителям он действительно давно не заезжал.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Я заеду.

Алексей вышел из метро и направился к дому родителей. Вечер был прохладным, но свежим, и он глубоко вдохнул воздух, стараясь не думать о том, что его ждет. Дорога заняла около пятнадцати минут. Он шел по знакомым улицам, мимо старых пятиэтажек, детской площадки с ржавыми качелями и небольшого магазина, где когда-то покупал мороженое.

Воспоминания нахлынули на него. Он вспомнил, как бегал по этим улицам с друзьями, как мечтал о приключениях и путешествиях. Тогда мир казался таким большим и полным возможностей. Но сейчас все это казалось таким далеким, почти чужим.

Дом родителей был одним из тех старых пятиэтажных зданий, которые строились в 60-х. Стены были покрыты трещинами, а подъезд пахнул сыростью и старыми газетами. Алексей поднялся на третий этаж, где его уже ждала мама.

Квартира выглядела так же, как и много лет назад. В прихожей висел старый ковер с оленями, а на полу лежала та самая вытертая дорожка, по которой он бегал в детстве. В гостиной стоял массивный сервант с хрустальными бокалами, которые никогда не использовались, и телевизор с выпуклым экраном. На стенах висели ковры с узорами, которые казались ему такими же древними, как и сам дом.

— Ну наконец-то, — сказала мама, обнимая его. — Мы уже начали волноваться.

— Я же сказал, что заеду, — ответил Алексей, стараясь звучать спокойно.

Они прошли в гостиную, где уже ждал отец. Он сидел в кресле, читая газету, которую покупал сколько себя помнил Алексей, и лишь кивнул в знак приветствия.

Мама накрыла на стол, как будто готовилась к празднику. На столе появились тарелки с салатом «Оливье», горячий борщ, котлеты и картофельное пюре — все, что мужчина любил в детстве.

— Садись, сынок, — сказала мама, усаживая его за стол. — Ты, наверное, голодный, а я для тебя специально наготовила.

Алексей сел, чувствуя себя немного неловко. Мама тут же начала накладывать ему еду, как будто он все еще был маленьким мальчиком, который не мог сам справиться с порцией.

— Мам, я сам могу, — попытался он возразить, но мама лишь махнула рукой.

— Ну что ты, я же знаю, как тебе положить, — сказала она, подкладывая ему еще одну котлету. — Ты так похудел!

Мужчина вздохнул, но не стал спорить. Он знал, что это бесполезно.

Отец, сидевший напротив, молча наблюдал за происходящим. Он был высоким и строгим мужчиной с седыми волосами и глубокими морщинами на лице. Когда Алексей был ребенком, отец казался ему почти великаном.

— Ну как дела на работе? — наконец спросил отец, отложив газету.

— Нормально, — ответил сын, стараясь звучать нейтрально.

— Квартальный отчет готовишь? — продолжил отец.

— Да, сегодня как раз целый день занимался им, — сказал Алексей.

Отец кивнул, и в его глазах мелькнуло одобрение.

— Молодец, — сказал он. — Стабильная работа — это важно. Ты должен гордиться собой.

Алексей почувствовал, как внутри него что-то сжалось. Он хотел сказать, что не гордится, что эта работа душит его, но промолчал.

— Спасибо, — просто сказал он, глядя в тарелку.

Мама тем временем продолжала заботиться о нем, подкладывая еду и спрашивая, не хочет ли он еще чаю.

— Ты так много работаешь, — сказала она, наливая ему чай. — Тебе нужно больше отдыхать.

— Мам, я не ребенок, — попытался он возразить, но мама лишь улыбнулась.

— Для меня ты всегда будешь ребенком, — сказала она, погладив его по руке.

Мужчина вздохнул, но не стал спорить. Он знал, что это бесполезно.

После ужина мама налила чай в старые фарфоровые чашки, которые Алексей помнил с детства. За столом снова завязался разговор, но на этот раз тон стал более серьезным.

— Сынок, — начала мама, осторожно помешивая сахар в чашке, — ты уже не мальчик. Пора подумать о семье.

Алексей замер, чувствуя, как внутри него что-то сжимается. Он знал, что этот разговор рано или поздно начнется.

— Да, — поддержал отец, отложив газету. — Ты уже на ногах, работа стабильная. Пора заводить детей, быть как все.

Мужчина молча смотрел на чашку, стараясь не показывать, как эти слова давят на него. Он хотел сказать, что не хочет быть «как все», что его жизнь — это не только работа и семья, но промолчал.

Его взгляд случайно упал на сервант, где за стеклом стояли хрустальные бокалы. Они были такими же, как и много лет назад: идеально чистыми, но никогда не использовавшимися. Алексей вспомнил, как мама всегда говорила: «Они для особого случая». Но особый случай так и не наступил.

— Ты должен подумать о будущем, — продолжала мама, словно не замечая его молчания. — Дети — это счастье.

Алексей кивнул, но его мысли были далеко. Он смотрел на бокалы и вдруг осознал, что его жизнь похожа на них: аккуратная, но пустая. Все откладывается на потом, на лучший день, который, возможно, никогда не наступит.

— Я подумаю, — наконец сказал он, стараясь звучать спокойно.

Мама улыбнулась, но в ее глазах читалось беспокойство.

— Ты всегда был таким мечтателем, — сказала она, погладив его по руке. — Но не нужно рисковать. Счастье — в стабильности.

Алексей вышел из родительского дома, чувствуя тяжесть в груди. Вечер был тихим, и улицы, которые он знал с детства, казались теперь чужими. Он шел к метро, погруженный в свои мысли.

Его моральное состояние было подавленным. Слова родителей, как всегда, оставили после себя чувство пустоты. Они хотели для него стабильности, но Алексей чувствовал, что эта стабильность душит его. Бокалы не выходили из головы, это был такой простой, но наглядный пример отложенной жизни. Мы так часто чего-то ждём, но не осознаем, а что, если этот переломный момент так и не наступит?

Дорога домой прошла как в тумане. Он вышел из метро и направился к своему дому, почти не замечая окружающего. Но когда он подошел к подъезду, его внимание привлекла фигура, стоящая у входа.

— Привет, сосед, — раздался знакомый голос.

Алексей поднял голову и увидел Мирона. Молодой человек стоял возле подъезда и улыбался своей обычной беззаботной улыбкой.

— Привет, — ответил Алексей, стараясь звучать нормально, но в его голосе прозвучала усталость.

— Что-то ты сегодня какой-то грустный, — заметил МIRON, пристально глядя на него.

— Да так, — пробормотал Алексей, не желая вдаваться в подробности.

— Ну, если что, я всегда рядом, — сказал МIRON, слегка похлопав его по плечу. — Кстати, ты видел, какая сегодня чудесная погода? Тепло, птицы поют, деревья цветут. Давай прогуляемся в парке, а?

Алексей задумался на мгновение, но затем кивнул.

— Хорошо, — сказал он.

МIRON улыбнулся и попытался отвлечь его от мрачных мыслей.

— Прикинь, я сегодня читал, что вороны могут запоминать лица людей. Представляешь? Если ты однажды обидишь ворону, она тебя запомнит на всю жизнь!

Алексей невольно улыбнулся.

— Ну и что, теперь мне бояться ворон? — спросил он.

— Нет, просто будь с ними вежлив, — ответил Мирон, смеясь.

Они направились к парку, и Алексей почувствовал, как тяжесть в груди понемногу начинает уходить.

Парк был недалеко от дома, и дорога заняла всего несколько минут. Вечерний воздух был теплым и свежим, а в небе уже загорались первые звезды. Мирон продолжал рассказывать что-то веселое, а Алексей, хоть и не сразу, начал отвлекаться от своих мыслей.

— А ты знаешь, что деревья общаются друг с другом? — спросил Мирон, указывая на старый дуб.

— Серьезно? — удивился Алексей.

— Да, через корни и грибные сети, — объяснил Мирон с улыбкой. — Они даже предупреждают друг друга об опасности. Вот так вот, даже у деревьев есть свои секреты.

Алексей посмотрел на дуб, и ему вдруг стало легче. Мирон, казалось, умел находить красоту в самых простых вещах, и это заражало.

Они прошли по аллее, мимо цветущих кустов и скамеек, на которых сидели парочки. Вечер был тихим, и только шелест листьев нарушал тишину.

— Ну что, полегчало? — спросил Мирон, когда они уже поворачивали обратно.

— Да, — ответил Алексей, улыбаясь. — Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — сказал Мирон, слегка похлопав его по плечу.

Они вернулись к дому, и Алексей почувствовал, что его настроение поднялось.

— Спокойной ночи, — сказал Мирон, направляясь к своей двери.

— Спокойной, — ответил Алексей и зашел в свою квартиру.

Глава 5. Сон с Амикусом

Алексей лег спать, чувствуя легкую усталость, но в то же время странное облегчение после прогулки с Мироном. Он закрыл глаза, и почти сразу его сознание погрузилось в сон.

Он оказался в незнакомом месте — огромном зале с высокими потолками, заполненном стеллажами, на которых стояли странные предметы: книги, статуэтки, старинные шкатулки и другие вещи, которые он не мог опознать. Это была комната, похожая, на ту, что была в музее, но теперь она казалась больше, а на полках прибавилось артефактов. В центре зала стояли несколько столов с компьютерами и пара диванов, а над одним из столов висел Амикус, его светящийся шар пульсировал мягким светом.

— Ну наконец-то, — раздался знакомый саркастичный голос. — Я уже начал думать, что ты решил проигнорировать меня навсегда.

— Амикус? — спросил Алексей, оглядываясь вокруг. — Где это я?

— Неважно. Главное, что мы наконец можем поговорить без твоих «это невозможно» и «я не верю».

— О чем говорить? — нахмурился Алексей.

— О твоём предназначении, — сказал Амикус, его голос стал чуть серьезнее. — Ты думаешь, что случайно нашел тот билет? Или что все эти странности вокруг тебя — просто совпадения?

— А что, если это так? — спросил Алексей, чувствуя, как внутри него нарастает раздражение.

— Ох, ну конечно, — Амикус закатился саркастичным смешком. — Ты просто случайно нашел билет, случайно оказался в музее и случайно я теперь твой помощник. Как удобно, правда?

Алексей промолчал, но Амикус продолжал:

— Ты — новый Директор музея «Созвездие Андромеды». Да, да, не делай такое лицо. Это не шутка, хотя я понимаю, что тебе хочется в это верить.

— Я не хочу быть Директором, — резко сказал Алексей.

— Ну конечно, не хочешь, — Амикус снова засмеялся. — Ты же предпочитаешь свою скучную жизнь. Но знаешь что? У тебя нет выбора.

— Почему? — спросил Алексей, чувствуя, как внутри него нарастает гнев.

— Потому что артефакты уже пробуждаются, — ответил Амикус, его голос стал серьезным. — И если ты не возьмешь на себя эту роль, то последствия будут... ну, скажем так, неприятными.

— Какие последствия? — спросил Алексей, но Амикус лишь покачался в воздухе.

— О, ты не хочешь знать. Поверь мне.

— И что мне теперь делать? — спросил Алексей, чувствуя, как его охватывает отчаяние.

— Вернуться в музей, — сказал Амикус. — Ты уже сделал первый шаг, но теперь нужно идти дальше.

— А если я откажусь? — спросил Алексей.

— Ну, тогда... — Амикус сделал паузу, как будто раздумывая. — Тогда ты просто продолжишь жить своей жизнью, пока мир вокруг тебя начнет рушиться. Но это твой выбор.

Алексей хотел что-то ответить, но Амикус продолжил:

— И еще кое-что. Ты должен быть осторожен. В этом мире полно существ, которые выглядят как обычные люди, но ими не являются. Они уже знают, что ты будешь Директором, и некоторые из них могут быть опасны. Помнишь тех двоих, что напали на тебя? Это только начало.

Алексей почувствовал, как его вдруг пронзила ледяная дрожь.

— Зачем ты мне это говоришь? — спросил он.

— Потому что ты должен быть готов, — ответил Амикус. — И потому что мне, как ни странно, не все равно.

В этот момент сон начал расплываться.

— Подумай об этом, — сказал Амикус, его голос стал далеким. — Но не слишком долго. Время не ждет.

Алексей проснулся раньше обычного, до звонка будильника. Он лежал в постели, уставившись в потолок, и пытался понять, что только что произошло. Мужчина впился взглядом в трещину на потолке — та самая, что напоминала дракона. «Раньше я думал, она съела мою мотивацию, — усмехнулся он. — А может, это я сам позволил ей сожрать всё, кроме страха?»

Страх, кстати, сидел в горле колючим комом. Но впервые за годы это был страх не опоздать на работу, а... сделать шаг в неизвестность.

В голове крутились слова Амикуса: «Ты — новый Директор музея „Созвездие Андромеды“. У тебя нет выбора.» Алексей хотел отмахнуться от этого, как от глупой фантазии, но что-то внутри подсказывало, что это не просто сон.

— Ладно, допустим, это правда, — подумал он, вставая с кровати. — И что мне тогда делать?

Он вспомнил нападение в переулке, странные взгляды прохожих, которые он начал замечать, и почувствовал, как внутри него нарастает тревога.

— Нет, это не совпадения, — наконец признал он про себя. — Это реально.

Но даже признав это, Алексей не мог до конца смириться. Он чувствовал, как внутри него борются две части: одна, которая хочет верить в приключения и новую жизнь, и другая, которая цепляется за привычную стабильность.

Чтобы привести мысли в порядок, он решил принять контрастный душ. Холодная вода обожгла кожу, заставив его вздрогнуть, но затем он включил горячую, и тело расслабилось. Он стоял под струями воды, чувствуя, как напряжение понемногу уходит.

Выйдя из душа, он подошел к зеркалу. Его отражение выглядело усталым, но в целом он оставался доволен собой. Высокий лоб, прямой нос, слегка выдающиеся скулы — все это было частью его привычного облика.

Он присмотрелся внимательнее и заметил мелкие морщинки у глаз и легкие складки на лбу.

— Ну что ж, — пробормотал он, — время не стоит на месте.

Его взгляд скользнул вниз, к телу. Он был в хорошей форме, но годы офисной работы и сидячего образа жизни начали сказываться.

— Может, стоит заняться спортом, — подумал он, вспомнив о нападении в переулке. — Хотя бы для самообороны.

Одеваясь, он подошел к гардеробу и открыл его. Перед ним предстал ряд скучных деловых вещей: белые рубашки, темные брюки, несколько однотонных галстуков. Все это выглядело так, будто принадлежало не ему, а какому-то другому человеку — тому, кем он должен был стать, но так и не стал.

Он взял одну из рубашек и примерил ее перед зеркалом.

— Ну и наряд, — пробормотал он, глядя на свое отражение. — Как будто я собираюсь на похороны.

Он вздохнул и начал одеваться, чувствуя, как привычная рутина возвращает его к реальности. Но в глубине души он знал, что что-то изменилось.

Алексей вышел из дома, чувствуя легкую тревогу после сна. Утро было прохладным, но свежим, и он глубоко вдохнул воздух, стараясь успокоиться. Однако, как только он вышел на улицу, его охватило странное ощущение: будто мир вокруг него стал чуть более... удивительным.

Он шел привычным маршрутом к метро, но на этот раз его взгляд цеплялся за каждую деталь. Люди вокруг казались обычными, но после разговора с Амикусом он не мог избавиться от мысли, что некоторые из них могут быть не теми, кем кажутся.

Он внимательно смотрел на прохожих, пытаясь найти что-то необычное. Молодая мама с коляской, пожилой мужчина с газетой, подростки в наушниках — все выглядели совершенно нормально. Но чем дольше он смотрел, тем сильнее его охватывало чувство тревоги.

В метро он сел в вагон и начал осматривать пассажиров. Большинство из них были обычными людьми: женщина с сумкой, полной продуктов, мужчина в костюме, читающий книгу, пара студентов, обсуждающих что-то на ходу. Но тут его взгляд упал на женщину с длинными черными волосами. Она выглядела обычной, но, когда она повернулась, Алексей заметил, что ее тень на стене была не человеческой — она была похожа на огромную птицу с раскинутыми крыльями.

— Что... — начал он, но тут же замолчал, стараясь не привлекать внимания.

Когда он вышел из метро, его охватило облегчение, но ненадолго. На улице он заметил старика с длинной бородой, который шел, опираясь на посох. Его глаза светились странным красным светом, а под ногами не было тени.

— Кто он? — подумал Алексей, хотя и не был уверен, почему это его так беспокоит.

Он поспешил к офису, стараясь не смотреть по сторонам. Но даже когда он вошел в здание, он не мог избавиться от ощущения, что за ним наблюдают.

Алексей сидел за своим столом, уставившись в монитор, но цифры перед глазами расплывались. Его внимание то и дело переключалось на коллег. Вот Петр что-то печатает, постукивая пальцами по столу — обычный человек. Вон Светлана Ивановна из бухгалтерии листает документы — тоже ничего подозрительного.

«Может, это все действительно бред?» — мелькнула мысль, но тут раздался звонкий голос:

— Леша, ты чего такой задумчивый?

Маша стояла перед ним, переминаясь с ноги на ногу. Ее ярко-розовые ногти постукивали по краю его стола.

— Просто устал, — буркнул он, не поднимая глаз.

— Ну уж нет, — она наклонилась, и ее духи резко ударили в нос. — Ты сегодня какой-то... другой.

Он хотел ответить, но Маша уже исчезла, оставив на столе чашку с кофе.

Через час он заметил, как Маша шепчется с Юлей у кулера. Их голоса едва доносились:

— Видела? — спросила Маша, крутя в руках стаканчик.

— Еще бы, — фыркнула Юля. — Аура у него сегодня... странная.

— Как перед грозой, да?

— Хуже. Как перед бурей.

Алексей резко отвернулся, но их слова уже засели в голове. «Аура? Какая еще аура?» Он машинально потрогал свое плечо, будто мог почувствовать эту самую ауру.

Внезапно в офисе стало душно. Он вскочил со стула и почти побежал к выходу, чувствуя, как на него смотрят. Но когда обернулся — все сидели, уткнувшись в мониторы.

Алексей вышел из офиса, чувствуя, как тревога сжимает его горло. Прохладный воздух не принес облегчения. По дороге к метро он замечал странные вещи — слишком большие тени, мелькающие в углу зрения, но решительно отгонял эти наблюдения.

В магазине он механически взял привычные продукты. Переходя дорогу на зеленый свет, он вдруг услышал визг тормозов.

Из темноты вынырнула черная «Волга». За стеклом мелькнуло лицо водителя — бледное, с вытянутыми чертами, которые казались... неправильными. Слишком острый подбородок, слишком широко посаженные глаза. А улыбка — неестественная, застывшая, будто нарисо-

ванная. В тот момент, когда их взгляды встретились, Алексей почувствовал леденящий холод в груди.

В последний момент что-то мощное толкнуло его в сторону. Он упал, услышав глухой удар. Когда поднялся, увидел на асфальте темный силуэт, который тут же исчез в ближайшем переулке.

«Что это было?» Руки дрожали, когда он подбирал рассыпавшиеся продукты. Водитель скрылся, оставив после себя лишь запах гари и странное, почти химическое послевкусие в воздухе.

Дома он захлопнул дверь и прислонился к ней, чувствуя, как колени подкашиваются. Сердце бешено колотилось, а во рту стоял горький привкус страха. В шкафу пылилась бутылка элитного виски — подарок коллег, который он за два года так и не открыл. «Не мое», — всегда говорил он, отказываясь от алкоголя. Но сейчас пальцы сами потянулись к бутылке.

Первый глоток обжег горло. «Это не случайность. Кто-то... что-то пыталось меня убить». Мысли путались. Он оглядел пустую квартиру — книги, аккуратно расставленные на полках, одинокий стакан на журнальном столике. Ни души, кому можно было бы рассказать о сегодняшнем кошмаре.

«Родители? Нет, они только испугаются. Коллеги? Посчитают сумасшедшим». В голове мелькали лица знакомых, но все они казались теперь чужими, далекими. И вдруг — Мирон. Сосед. Почему-то именно его улыбка всплыла в памяти. Они почти незнакомы, но...

«Он поверит. Должен поверить», — убеждал себя Алексей, хотя не мог объяснить, откуда взялась эта уверенность.

Он вышел в коридор и нажал кнопку звонка у двери соседа. Тишина. Нажал еще раз — снова никакой реакции. Приложил ухо к двери — ни шагов, ни голосов. Хотя он был абсолютно уверен — Мирон дома. Эта уверенность возникла внезапно и беспричинно, как и все, что происходило с ним сегодня.

Постояв в нерешительности, он вернулся к себе. Виски больше не приносил облегчения — только усиливал чувство потерянности. Алексей закрыл глаза, и перед ним снова возникло то страшное лицо из машины. «Кто следующий придет за мной?» — прошептал он в темноту.

Глава 6. Тревожный день

Алексей ворочался на постели, как раненый зверь в клетке из собственных страхов. Даже после того, как виски закончился, сон не приходил — вместо него в темноте танцевали силуэты, напоминающие то музейные артефакты, то бесконечно длинные пальцы водителя из черной иномарки. Каждый шорох за окном заставлял его вцепляться в подушку влажными ладонями, каждый скрип половиц отдавался в висках ритмичным эхом: «Ты-не-спря-чешься».

Перед глазами снова и снова всплывало то страшное лицо из машины — бледное, словно слепок из парафина, с вытянутыми чертами и неестественной улыбкой, будто кто-то приклеил к черепу резиновую маску из дешевого хоррора.

«Кто это был? Почему он хотел меня убить? Может это был обычный психопат, которому приспичило размазать бухгалтера по асфальту?» — мысли бились в черепе, как летучие мыши в сводах пещеры.

Под утро, когда серые лучи пробились сквозь жалюзи, он наконец провалился в тяжелый, беспокойный сон.

Звонок будильника врезался в сознание, как нож в масло. Алексей с трудом поднялся, чувствуя, будто его всю ночь молотили в бетономешалке. В зеркале его ждало бледное, осунувшееся лицо с темными кругами под глазами — точь-в-точь как у призрака из детских страхов.

— Черт... — прошептал он, проводя рукой по щетине.

Пока бритва скользила по коже, мысли крутились вокруг вчерашнего происшествия.

«Это была не случайность. Кто-то действительно пытался меня убить. Но за что?» — Алексей вдруг ясно представил, как его жизнь стекает в канализацию вместе с пеной и щетиной.

Кофе, сваренный второпях, оказался горьким и обжигающим. Рот тут же скривился — напиток был отвратителен, но другого способа проснуться не оставалось. Первый глоток обжег язык, второй заставил содрогнуться, зато третий наконец прочинил мозги.

«Хоть бы сегодня без сюрпризов», — подумал он, натягивая пиджак.

В метро все выглядело обычным, если не считать, что тени между вагонами двигались странно — не синхронно с поездом, а будто по собственной прихоти. Алексей ловил на себе слишком много взглядов: старушка с авоськой, полной лука, вдруг замерла, уставившись на него стеклянными глазами; подросток в наушниках нервно заерзал, когда их взгляды встретились.

«Паранойя — отличный спутник для потенциального самоубийцы», — мысленно связывал он, но пальцы сами сжали поручень так, что побелели костяшки.

Офис встретил его непривычной тишиной, словно кто-то выключил звук в привычной мыльной опере. Коллеги перешептывались у кулера, бросая тревожные взгляды в его сторону.

Алексей прошел на свое место. Сегодня его стол казался чужим — компьютер моргал мертвым синим глазом, стопка документов лежала под странным углом, будто кто-то листал их ночью. Мужчина сел за компьютер и попытался сосредоточиться на работе. Но цифры в отчетах расплывались перед глазами, а пальцы то и дело дрожали.

«Соберись, черт возьми. Это просто стресс. Никто не пытался тебя убить. Это просто...»

Мысль оборвалась, когда он заметил, как Петр из соседнего отдела смотрит на него слишком пристально.

— Что? — резко спросил Алексей.

— Ничего, — Петр быстро отвернулся.

Атмосфера в офисе была натянутой, как струна. Даже привычный гул принтеров и разговоров казался приглушенным.

После обеда Алексей вернулся к рабочему месту, но сосредоточиться не получалось. Вдруг за его спиной раздался легкий кашель.

— Не помешаю? — Маша стояла с чашкой кофе, ее ногти сегодня были цвета запекшейся крови, а помада — на два оттенка ярче, чем позволял дресс-код.

Алексей мысленно вздохнул. За пять лет ее облик не изменился ни на йоту — все те же кукольные черты, будто выточенные на 3D-принтере: губы-полумесяцы, налитые силиконом; брови-ниточки, застывшие в вечном удивлении; грудь, торчащая как носовая часть крейсера. Единственное, что выдавало в ней нечеловеческое — это глаза. Слишком блестящие. Слишком... неподвижные.

— Работаю, — буркнул он, делая вид, что проверяет отчет.

Она присела на край стола, нарушая все нормы личного пространства. Юбка задралась, обнажив ноги — идеальные пластиковые конечности манекена.

— Ты знаешь, мы с ребятами заметили... — ее голос был сладким, как испорченный мед, — ты в последнее время какой-то странный.

Ее пальцы постукивали по картонному стаканчику, оставляя кровавые отпечатки. Алексей вспомнил их первый разговор — тогда она «случайно» облила его латте, предлагая помочь снять рубашку. А потом тот странный вечер, когда на корпоративе, когда она не давала ему прохода.

Мужчина почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

— О чем ты?

— Ты же чувствуешь, — она наклонилась так близко, что он разглядел странный желтый отблеск в ее зрачках. — что мир... не такой, каким кажется?

Ее рука легла на его плечо. Прикосновение было ледяным, несмотря на душное помещение офиса. Пальцы сдавили мышцы с силой, несоразмерной хрупкому телу.

— Маш, я... — он попытался вырваться, но тут зазвонил мобильный.

«Кто это может быть?»

На экране — незнакомый номер.

— Аллю?

— Алексей? — голос в трубке показался знакомым, но неестественно хриплым. — Это...

Мирон.

Сердце пропустило удар. Алексей краем глаза заметил, как Маша напряглась — ее ногти впились в картонный стаканчик, продырявив его.

«Откуда у него мой номер? Мы же только познакомились...»

— Извини за звонок, — продолжал сосед, и в голосе слышалась странная слабость. — Я... не знаю, к кому еще обратиться.

— Что случилось?

— Температура под сорок, в аптеку сходить не могу. — На другом конце провода раздался болезненный кашель. — Если бы ты мог купить лекарства...

Алексей машинально схватил ручку.

— Какие именно?

Пока Мирон перечислял препараты, Маша следила за движением ручки, ее ноздри дрожали, словно она учуяла добычу.

— Хорошо, найду после работы, — пообещал он, чувствуя странное облегчение от того, что есть причина уйти.

Когда разговор закончился, Маша встала. Ее движения были слишком плавными, как у марионетки на невидимых нитях.

— Друзья зовут на помощь? — ее улыбка стала резкой, как лезвие.

— Коллега по старой работе, — соврал Алексей, пряча телефон в карман.

Она задержала на нем взгляд чуть дольше необходимого.

— Осторожнее с... новыми знакомыми, — прошипела она, затем развернулась и ушла, оставив после себя запах чего-то горького, похожего на полынь.

Алексей ждал, пока ее каблук перестанут цокать в коридоре, прежде чем достать дрожащие руки из-под стола. На ладони краснели полукруглые отметины — отпечатки его ногтей.

«Что-то не так с ней. Что-то не так со всем этим...»

Но одно он знал точно — сегодня вечером ему нужно проверить, что случилось с соседом.

Аптека встретила Алексея ярким неоновым светом и резким запахом лекарств. Пока фармацевт собирала заказ, он просматривал список:

— Кеторол (сильное обезболивающее)

— Эластичный бинт

— Гепариновая мазь от синяков

— Жаропонижающее

— Противовоспалительные таблетки

«Это не просто простуда... Такое берут после серьезных травм», — подумал Алексей, чувствуя странное беспокойство.

На улице уже сгущались сумерки. Подъезд встретил его полной темнотой — свет во всем доме почему-то не работал. Пришлось подниматься по лестнице, держась за перила и подсвечивая себе телефоном.

Пальцы дрожали, когда он нажимал кнопку звонка. Из-за двери донесся приглушенный стон, затем шаркающие шаги.

— Кто там? — голос Мирона звучал неестественно хрипло.

— Это я. Принес лекарства.

Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы просунуть руку. В квартире горели свечи — их тусклый свет выхватывал из темноты бледное лицо Мирона с неестественным румянцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.